

С. В. Палієнко

(К и е в)

М.И. ГЛАДКИХ И СОЦИОИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПАЛЕОЛИТОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается развитие социоисторического направления в советском палеолитоведении. Анализируется теоретическое наследие М.И. Гладких в рамках научной школы П.П. Ефименко.

К л ю ч е в ы е с л о в а: археология, социоархеология, научная школа, методология, стадиялизм, конкретно-исторический подход, историко-культурное деление, историко-этнографическая общность, хозяйственно-культурный тип.

В последние время значительно возрос интерес исследователей к истории археологической науки. Не стало исключением и палеолитоведение. Однако историографические исследования охватили преимущественно период с конца XIX до середины XX вв. [Васильев, 1994; 1998; Платонова, 2009; 2010; Пахарева, 2008;]. Изучение послевоенной археологии позднего палеолита касалось или отдельных регионов [Смолянинова, 2004; Чубур, 2005; 2006; Федорченко, 2005; 2007], или отдельных проблем [Синицын и др., 2002; Палієнко, 2008а; 2008б; 2009б; 2009в]. Довольно детально изучена дискуссия 1950-х гг. [Кротова, 2004; Аникович, 2007], а также биографии и взгляды на методологию П.П. Ефименко [Формозов, 2002; Сапожников, Кухарчук, 2002] и его ученика — А.Н. Рогачева [Синицын, 2002; Платонова, 2004; Аникович, 2007]. Имеются публикации посвященные биографиям ученых, работавших после войны на территории Украины [Ситник, 2008; Толочко, Кулаковська, 2009] Общие работы касаются преимущественно современного российского палеолитоведения [Васильев, 2000; 2004; 2008].

Между тем, внимание исследователей фактически обошло творчество и научное наследие выдающихся украинских палеолитоведов

И.Г. Шовкопляса и его ученика — М.И. Гладких. Имеется только статья, посвященная юбилею второго ученого [Кепін, 2002]. Заполнить этот пробел и ставит своей целью данное исследование, показав общее развитие социоисторического подхода в палеолитоведении, связанного с деятельностью научной школы П.П. Ефименко, и сделав главный акцент на теоретическом наследии М.И. Гладких. Ограниченный объем публикации не позволяет рассмотреть теоретические воззрения других украинских исследователей, работавших в рамках социоисторического направления в палеолитоведении, в первую очередь — С.В. Смирнова и В.Н. Станко. Однако их научное наследие заслуживает того, чтобы в будущем стать темой отдельного исследования.

СОЦИОИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

В начале 1930-х гг. происходит переход советской археологии на марксистскую основу. Критикуя старую археологию, в то время писали: «Самодовлеющее изучение вещей не может быть предметом социальной науки. Марксистско-ленинская методология обязывает подчинить исследование вещественных памятников прошлого целям изучения истории самого общества, которому принадлежали исследуемые памятники. Именно в этом смысле старой археологии противостоит история материальной культуры» [Целевая..., 1931, с. 2]. Тогда впервые была сформулирована новая задача — историк материальной культуры должен изучать общественные отношения. Позже В.Ф. Генинг, рассмотрев теоретические дискуссии 1920—30-

х гг., считал эти события появлением нового направления в археологии — социоархеологии, а также переходом советской археологической науки на качественно новый уровень (в западной археологии это происходит в 1960-е гг.) [Генинг, 1982; 1997, с. 9].

Однако в довоенный период специально-научная методология создана не была. Активная разработка археологической теории начинается намного позже. Так, в 1960-е гг. происходит дискуссия об определении понятия «археологическая культура», а в 1970-е — об определении объекта и предмета археологии, ее кульминация приходится на вторую половину 1980-х — начало 1990-х [Палиенко, 2009]. В это период В.Ф. Генинг в рамках социоисторического направления археологии разработал Фундаментальную археологическую теорию — методологическую основу для социоисторических реконструкций [Генинг, 1992], а также другие основные методологические проблемы [Генинг, 1983; 1989; Генинг, Генинг, 1992]. На начало 1990-х гг. социоисторическое направление археологии полностью оформилось и обрело методологическую основу, но его дальнейшее развитие было существенно заторможено в связи с распадом СССР и изменением общественного сознания. Марксизм, лежавший в основе ФАТ, становится непопулярным. Однако на протяжении почти всего советского периода имело место и практическое воплощение описанных идей. И палеолитоведение не было в этом исключением.

Рассматривая в конце 1960-х гг. развития археологии палеолита в мире, Ф. Борд писал: «Налицо различные школы в доистории: во Франции, где особенное внимание обращают на стратиграфию и типологию; в странах английского языка, где особенное внимание обращают на взаимоотношения человека и среды; в СССР, где особенное внимание обращают на палеосоциологию. Разумеется, это нельзя понимать упрощенно. Французские исследователи не игнорируют экологические или социологические данные, а американцы или русские не игнорируют стратиграфии. Речь идет об акценте на тот или иной подход» [Bordes, 1968, p. 7] (Цитата по [Борисковский, 1969, с. 7]).

И огромную роль в становлении социоисторического подхода в изучении позднего палеолита Восточной Европы сыграли представители научной школы П.П. Ефименко. На Украине яркими ее представителями являются И.Г. Шовкопляс и его ученик М.И. Гладких. Рассмотрим же это подробнее.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

П.П. ЕФИМЕНКО И СТАДИАЛИЗМ

Формирование советской социоисторической школы палеолитоведения происходит в 1930—50-е гг. и связано с деятельностью П.П. Ефи-

менко и его учеников П.И. Борисковского, А.Н. Рогачева, а позже и И.Г. Шовкопляса. Так, П.И. Борисковский в 1932 г., рассматривая стадиальность в верхнем палеолите, старался связать изменения в технике обработки камня с процессами усовершенствования охотничьего хозяйства и изменением социальной организации [Борисковский, 1932]. По его мнению, ориньякско-солютрейская и мадленская эпохи являлись двумя различными ступенями развития охотничьего хозяйства и первобытно-коммунистического общества. С первой эпохой он связывал зарождение родового строя, а вторую считал эпохой высокоразвитого стабильного охотничьего хозяйства, которая отвечала оформлению родового строя со всеми характерными для него признаками. Зарождение рода в ориньякско-солютрейскую эпоху дало возможность быстрее развиваться производственным силам и обществу, а их количественное развитие привело к скачку — формированию новой мадленской эпохи.

П.П. Ефименко, также как и П.И. Борисковский, рассматривал историю первобытности, прежде всего, как историю общества. Именно внутренними причинами он пытался пояснить изменения в материальной культуре, которые легли в основу культурно-хронологической схемы Мортилье — Брейля, хотя еще шесть лет назад он объяснял их миграциями. Исследователь писал в 1934 г.: «...мы должны сказать, что основанная на признаках типологического порядка, без учета исторической значимости этих признаков, группировка, которой обычно пользуются для изложения известного в настоящее время материала по интересующему нас периоду, не представляется продуманной и обоснованной схемой развития первобытного общества, которая могла бы быть принята без весьма существенных дополнений и поправок. ...представляется возможным разделить историю верхнепалеолитического общества на три фазы. Первую, к которой мы относим так называемую ориньякскую и отчасти солютрейскую эпохи, можно рассматривать по ряду признаков как начальный этап сложения верхнепалеолитического общества, характеризующийся по преимуществу более или менее оседлым типом охотничьего хозяйства. За ним следует вторая фаза, связанная, по крайней мере, в некоторых частях Европы, с своеобразным хозяйственно-бытовым укладом охотников-номадов... Эта фраза соответствует тому, что обычно носит название позднесолютрейской и мадленской эпох. Наконец, третья, совпадающая с так называемым эпипалеолитом..., когда охотничье хозяйство верхнепалеолитического общества приходит в заметный упадок...» [Ефименко, 1934, с. 241]. На основе культурно-хронологической схемы Мортилье — Брейля в 1930 — начале 1950-х гг. П.П. Ефименко и П.И. Борисковским были созданы схемы разви-

тия позднего палеолита территории Восточной Европы и Украины. Данная концепция о взаимосвязи изменений материальной культуры и стадий развития общества, известна в историографии как стадиялизм.

Накопление новых данных привело к тому, что уже в начале 1950-х гг. видение развития позднего палеолита исследователями несколько изменилось. Так, в 1953 г. П.И. Борисковский указал, что развитие культуры и техники позднепалеолитических общин нельзя изобразить в виде одной генетической линии, но можно представить в виде пучка или ствола. Так как имели место отставание и опережение развития отдельных родовых общин, имелись отличия форм хозяйствования, связанные с особенностями окружающей среды. Исследователь согласился с наличием трех больших областей развития позднепалеолитической культуры (приледниковой, средиземноморско-африканской, сибирско-китайской), но считал, что между ними можно констатировать значительное сходство, хотя и не полное тождество, техники, хозяйства, искусства и культа. Однако П.И. Борисковский отметил, что только в неолите и в более поздние эпохи оформляются значительные культурные отличия, связанные с отдельными племенными группами [Борисковский, 1953].

Несколько позже, совершенствуя свою схему развития позднего палеолита Восточной Европы, П.П. Ефименко признал, что историческая судьба первобытного населения Европы в позднепалеолитическую эпоху была значительно сложнее, содержательней и интереснее, чем это казалось ранее. Исторический процесс, подытожил ученый, нельзя представить так схематически и прямолинейно как несколько лет назад [Ефименко, 1957, С. 9]. Именно в этот период — в середине 1950-х гг. происходила дискуссия о возможности использования данных геологии для датировки позднепалеолитических памятников. Странником этого подхода был другой ученик П.П. Ефименко — А.Н. Рогачев, который разработал собственную схему развития позднего палеолита Костенковско-Боршевского района именно на основе данных стратиграфии [Рогачев, 1953; 1957]. Хотя и его учитель, и П.И. Борисковский долгое время не соглашались с таким подходом, но, в конце концов, признали правоту А.Н. Рогачева.

И.Г. ШОВКОПЛЯС И КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД А.Н. РОГАЧЕВА

Датировка памятников с помощью данных геологии позволила трактовать отличия в облике археологического материала не как хронологические, а как культурно-этнографические. Несколько позже А.Н. Рогачев сформулировал конкретно-исторический подход к изучению

позднего палеолита. Исследователь писал: «Множественность типов кремневого инвентаря определяется, в конечном счете, действием закона неравномерности культурного развития, господствовавшего в первобытные времена так же, как и во все последующие периоды истории в условиях отсутствия или недостаточной связи отдельных обществ. Следовательно, правильное решение проблемы развития культуры в эпоху верхнего палеолита зависит, с одной стороны, от осознания определяющей роли общественной (социальной) среды, порождающей местные этнографические черты культуры, а с другой, от правильного решения вопроса об относительной древности памятников», — и далее: «Однако на самом деле в числе факторов, определяющих местные региональные особенности развития культуры в эпоху верхнего палеолита, решающее значение принадлежит общественной жизни людей. Решающая роль социальных условий в развитии палеолитической культуры определяется общественной сущностью человечества, господством первобытно-общинного строя и зарождающихся на этой основе родовых (племенных), в конечном счете, и этнических, традиций в производстве, культуре и быту. Как бы ни была сложна динамика общественной жизни первобытных общин, археология, совершенствуя приемы сбора и суммирования материалов, методы их анализа, изучая окружающую природную среду, восстановит главные черты жизни, культуры и быта населения исследованных территорий и всесторонне познает законы развития производства, общественной жизни и культуры первобытного населения Европы» [Рогачев, 1962, с. 9—10].

Примерно в это же время на Украине другой ученик П.П. Ефименко — И.Г. Шовкопляс также работал в этом направлении, реализовывая конкретно-исторический подход на практике. Если А.Н. Рогачев создал в середине 1950-х региональную культурно-хронологическую схему позднего палеолита Костенковско-Боршевского района, то И.Г. Шовкопляс в середине 1960-х — аналогичную схему для Среднего Поднепровья, указав на развитие в регионе мезинской культуры [Шовкопляс, 1965, с. 300]. Исследователь отметил, что очень близкие варианты позднепалеолитических культур нередко существовали в одно и то же время на различных или же, наоборот — на одних и тех же территориях, а на местах одних и тех же стоянок — поселения, относящиеся к различным вариантам позднепалеолитических культур. По его мнению, это можно объяснить фактами переселения и расселения отдельных групп позднепалеолитического населения из одних районов приледниковой зоны в другие.

И.Г. Шовкопляс также указал, что в то время нередко существовали и значительные группы более-менее близких или сходных памятни-

ков, принадлежавших близким между собой по характеру культуры и, вероятно, по этническому родству позднепалеолитическим родовым коллективам людей, на том этапе истории, который непосредственно предшествовал их объединению в племена. Подобные группы памятников сближают между собой признаки значительно более устойчивые и специфические, чем особенности кремневого инвентаря, который всегда опережал по темпам развития все другие стороны жизни людей. К ним относятся характер домостроительства, устройство поселений, бытовые и этнографические особенности, находящие свое отражение в произведениях искусства. Исследователь считал, что многие из таких специфических признаков и особенностей принимаются в качестве этнических (даже этнографических), и служат для выделения отдельных этнокультурных позднепалеолитических областей, населенных родственными родовыми группами [Шовкопляс, 1965, с. 297—298].

И.Г. Шовкопляс писал: «Решение вопросов о характере и территориях этнокультурных областей позднего палеолита является важнейшим средством проникновения в далекое историческое прошлое человечества и освещения конкретной истории отдельных групп древнейших родовых общин», что полностью соответствует конкретно-историческому подходу, сформулированному А.Н. Рогачевым. В 1960-е годы киевский исследователь выделил на территории Восточной Европы несколько этнокультурных позднепалеолитических областей: среднеднепровскую, среднедонскую, прикарпатскую, волынскую, а также степную группу и памятники Крыма [Шовкопляс, 1966, с. 41—43; 1971, с. 45].

ПОДХОД М.И. ГЛАДКИХ К ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ ДЕЛЕНИЮ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Дальнейшее развитие социоисторического направления в советском палеолитоведении в Киеве связано с деятельностью ученика И.Г. Шовкопляса — М.И. Гладких в 1970-е — 1990-е гг. Он также как и его учитель занимался изучением позднего палеолита Среднего Поднепровья, однако сумел предложить свой собственный подход к решению проблемы культурной атрибуции позднепалеолитических памятников.

По мнению М.И. Гладких, в основу выделения археологических культур должны быть положены особенности производственного, прежде всего каменного инвентаря, как наиболее массовой и сравнительно хорошо изученной категории находок. Другие категории источников (произведения искусства, особенности конструкции жилищ и планировки поселений) также необходимо учитывать, но сфера их ис-

пользования при выделении культур ограничена в силу их пока еще малочисленности и недостаточной изученности [Гладких, 1973б, с. 16—17].

Исходя из того, что хозяйственно-бытовые комплексы одной стоянки принадлежали отдельным семьям первобытной общины, М.И. Гладких предположил, что сопоставление каменного инвентаря двух хозяйственно-бытовых комплексов одной стоянки будет равнозначным соотнесению двух обособленных однокультурных памятников. Он произвел типолого-статистическое сравнение инвентаря отдельных хозяйственно-бытовых комплексов Добраничивки [Гладких, 1973а, с. 15—21], а затем и сопоставление позднепалеолитических памятников Среднего Поднепровья между собой. Исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило выделить «три культурных явления мадленского времени на территории среднеднепровской этнокультурной области» [Гладких, 1973б, с. 5—13, 19].

М.И. Гладких, рассматривая вопросы планировки поселений и социального устройства, высказал идею, актуальную и сегодня: «Так как первобытную общину нельзя рассматривать как абсолютно замкнутую социальную единицу, связанную исключительно со строго определенными другими общинами, необходимо допускать вероятность включения в нее этнически инородных, а с точки зрения материальной культуры, инокультурных членов. Эти люди, локализуя свою производственную деятельность на территории определенного хозяйственно-бытового комплекса, по меньшей мере, первое время своего пребывания на новом месте должны сохранить свои традиционные приемы изготовления инвентаря. Такие случаи, не являясь типичными, могут встретиться во время археологических раскопок. Поэтому археологический инвентарь необходимо комплектовать и анализировать не со всего поселения в целом, а там, где это возможно, — с каждого хозяйственно-бытового комплекса отдельно. Сопоставление инвентаря отдельных комплексов позволит не только уточнить критерии выделения археологической культуры, но и избежать смешения разнокультурных явлений, выделения искусственной археологической «культуры»» [Гладких, 1973б, с. 21—22]. Схожая идея была высказана позже учеником А.Н. Рогачева М.В. Аниковичем. Он также указывал, что материалы одного памятника не обязательно должны быть однокультурными, отметив, что разные культурные традиции могут проявляться в разных материалах (например, в каменном инвентаре и в костяных украшениях и произведениях искусства), или даже в одном виде источников (каменном инвентаре), но сосредоточены в разных местах поселения (например, в разных жилищах) [Аникович, 2005, с. 497].

Особенностью социоисторического направления в археологии является то, что археологические материалы не просто обобщаются, рассматриваясь сами по себе, а анализируются в контексте развития древнего общества. С этой стороны рассматривал М.И. Гладких изменчивость каменных орудий в процессе их изготовления. Само изготовление орудий он определил как процесс придания формы, соединяющей в себе субъективное и объективное. С одной стороны, в силу устойчивой традиции в обработке камня внутри относительно замкнутых первобытных общин мастер стремился изготовить изделия близкие тому идеальному типу, изготовление которого требовала традиция; типу, отраженному в сознании мастера через образы реальных уже существующих предметов. С другой стороны, в силу нестабильности движений мастера при изготовлении орудий, а также особенностей обрабатываемого конкретного образца сырья изделия получались не вполне похожими на идеальный тип, своеобразными, индивидуально неповторимыми.

По мнению М.И. Гладких, фактор изменчивости орудий в процессе их изготовления находится в диалектическом взаимодействии с другими факторами, влияющими на формирование локальных вариантов позднепалеолитической культуры. Именно изменчивость орудий в процессе их изготовления обеспечивает возможность для прогрессивного развития индустрии во времени, а также формированию локальных различий. Действие остальных факторов направленно на реализацию этих возможностей и определяет в процессе реализации конкретное выражение локальных различий. Действие социальных и природных факторов определяет разнонаправленность закрепления изменчивости орудий в процессе их изготовления, а каждый археологический памятник может быть рассмотрен с точки зрения его принадлежности как к историко-этнографической общности (ИЭО) так и к хозяйственно-культурному типу (ХКТ) [Гладких, 1976, с. 3—4].

Интерпретация локальных вариантов позднего палеолита и размежевание ХКТ и ИЭО становятся темой дальнейших исследований М.И. Гладких. Исследователь отметил, что при объединении памятников в локальные варианты следует учитывать, что их материальная культура содержит элементы как ХКТ, так и ИЭО. Поэтому необходимо разрабатывать две взаимосвязанные, но различные, схемы соподчинения локальных вариантов: установить археологическое выражение ИЭО (провинция, область, культура) и ХКТ (зона, подзона). Рассмотрев, как данная специфика отражается в различных категориях материальной культуры памятников: характере жилищ и поселений, производственном инвентаре и произведениях искусства, М.И. Гладких заключил, что

в случае, когда два сравниваемых памятника характеризуются однотипностью фаунистических остатков, жилищ, производственного инвентаря и других элементов (например, Межиричи и Добраничівка), то они принадлежат к одному ХКТ и одной ИЭО, а если различаются по всем показателям (Добраничівка и Журавка) — то к различным. По мнению исследователя, в большинстве случаев позднепалеолитические памятники не образуют групп, которые принадлежат к одной ИЭО и одному ХКТ, а размещаются черезполосно, что объясняется отсутствием надежных датировок и наличием небольшого количества одновременных памятников [Гладких, 1977, с. 112—117].

В результате последующей работы М.И. Гладких пришел к выводу, что прикарпатский, среднеднепровский и причерноморский локальные варианты соответствуют различным ХКТ охотников-собирателей, а более дробные археологические культуры (мезинская, пушкаревская, молодовская и т. д.) свидетельствуют об этнической принадлежности их носителей. Однако исследователь отмечает, что для позднего палеолита известно много фактов перекрытия на одной территории ХКТ и ИЭО. Например, на территории Северного Причерноморья неоднократно указывалось на наличие нескольких археологических культур, что вроде бы должно противоречить выделению единого локального варианта. Но, по его мнению, в данном случае имеет место смешение локальных вариантов разного содержания, что свидетельствует про острую необходимость размежевания ХКТ и ИЭО позднего палеолита [Гладких, 1978, с. 23].

В середине 1980—х годов разгорелась дискуссия между В.Ф. Генингом и Л.С. Клейном об определении объекта и предмета археологии. В ней принял участие и М.И. Гладких. В своей рецензии на книгу В.Ф. Генинга «Объект и предмет в науке археологии» он предложил откорректировать определения некоторых терминов, ставших объектом нападков Л.С. Клейна. М.И. Гладких дал следующие формулировки:

«Археология — историческая наука, изучающая закономерности функционирования конкретных древних обществ путем изучения остатков их предметного мира и исторических реконструкций на основе диалектического метода и исторического материализма.

Объект науки — прошедшее общество.

Источник познания (компонент объекта науки) — остатки предметного мира прошедших обществ.

Специфические закономерности функционирования и развития объекта науки, обеспечивающие адекватность его познания частной исторической наукой археологией — закономерности опредмечивания исторического процесса жизнедеятельности прошлых обществ.

Способ познания — археологические исследования (в узком значении этого термина) и исторические реконструкции на основе диалектического и исторического материализма, составляющие два уровня процедуры археологического исследования: эмпирический и теоретический.

Предмет познания (гносеологическая цель науки) — конкретные исторические закономерности развития прошедших обществ» [Гладких, 1987, с. 279].

Именно социоисторический подход был положен М.И. Гладких в основу исследования позднего палеолита Украины.

СОЦИОИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА М.И. ГЛАДКИХ

Результаты более чем двадцатилетней работы М.И. Гладких были изложены в докторской диссертации на тему: «Историческая интерпретация позднего палеолита (по материалам территории Украины)», успешно защищенной в Ленинграде в 1991 году. Исследователь определил цель работы как попытку реализовать в конкретном исследовании теоретические возможности исторической интерпретации археологических источников. В то время как сами источники исследования он сгруппировал в трех научных областях: собственно археологические материалы, конкретные этнографические свидетельства по истории первобытного общества, общеоисторические концепции по истории первобытного общества. М.И. Гладких определил следующие задачи своей работы:

- обобщить археологические источники позднепалеолитической эпохи на территории Украины с точки зрения их познавательных возможностей для изучения истории первобытнообщинного строя;
- на основе археологических источников восстановить образ жизни палеолитического человека;
- рассмотреть социально-экономические процессы раннеродовой общины, развитие культуры на конкретном археологическом материале;
- осуществить конкретную реконструкцию структуры первобытной общины, обитавшей на отдельном поселении, ее составных частей, соотношение рода и общины;
- раскрыть характер формирования социального организма, отраженного в археологической культуре, в процессе обмена дееспособным населением между обитателями поселений, составляющих одну археологическую культуру;
- рассмотреть роль ХКТ и ИЭО в процессе развития позднепалеолитического общества.

Этим задачам отвечала структура работы [Гладких, 1991а].

Отдельно следует остановиться на методологической основе исследования. М.И. Гладких указал, что ей являются общетеоретические положения диалектического и исторического материализма о взаимообусловленности и соответствии уровня развития производительных сил уровню развития производственных отношений. В то же время реализация общетеоретических положений в историко-археологических исследованиях встречает серьезные трудности. Так как накопление новых археологических источников не обеспечивает само по себе углубленного понимания исторического содержания палеолитической эпохи, если к их анализу применять только традиционно узко археологический подход. В данном случае необходим выход на междисциплинарную методологию изучения источников, на теоретический уровень смежных наук исторического цикла. При этом возможны два пути: 1) от эмпирического анализа археологического материала к социологическим обобщениям; 2) и обратный путь — конкретизация социологических понятий, определение их основы в материальной культуре. Эти пути взаимосвязаны и являются средством взаимной проверки получаемых научных выводов.

М.И. Гладких также отметил, что трудности изучения исторического процесса на основании археологического источника заключаются в том, что в археологическом источнике историческая информация не видна непосредственно, она скрыта в нем. Древние изделия являются только овеятыми символами жизнедеятельности прошедшего социума. Непосредственное созерцание этого символа не ведет к пониманию исторического процесса, как не ведет к пониманию смысла написанного содержание текста незнакомого языка. Поэтому нужна целенаправленная работа на постановку задачи реконструктивного археологического исследования, необходима разработка специальных методических приемов такой реконструкции. Далее исследователь указал, что культура, как овеянный результат человеческой практики прошедшего социума, по своему таксономическому положению занимает промежуточное положение между археологическими остатками и прошедшим обществом, функцией которого она является. В структуре процедуры археологического исследования реконструкция культуры (образа жизни) будет занимать среднее положение между эмпирическим и теоретическим уровнями. Это и есть «недостающее звено», которое позволяет пройти по всей цепи историко-археологического исследования [Гладких, 1991а, с. 3, 6].

Следует отметить, что методологическая основа, структура процесса историко-археологического исследования, постановка задач для разных этапов исследования у М.И. Гладких

полностью соответствует методологическим принципам социоисторического направления археологии, изложенных в ряде теоретических работ В.Ф. Генинга [Генинг, 1983; 1985; 1987; 1989; 1992; 1997]. Однако разработка аспектов методологии велась М.И. Гладких самостоятельно и параллельно с В.Ф. Генингом, практически в одно и то же время. Таким образом, историческая интерпретация позднего палеолита территории Украины, осуществленная М.И. Гладких, является дальнейшим развитием конкретно-исторического подхода А.Н. Рогачева и реализацией на практике социоисторического подхода в археологии. Можно также говорить о становлении киевской школы изучения позднего палеолита П.П. Ефименко, исследовательские традиции которой нашли воплощение в работах как самого основателя, его ученика — И.Г. Шовкопляса, а далее — и М.И. Гладких. Именно по этой причине «Историческая интерпретация позднего палеолита» этого исследователя, является аналогией «Первобытного общества» П.П. Ефименко, но выполненной на количественно иной источниковедческой базе и качественно более разработанной методологической основе, с учетом достижений палеолитоведения за прошедшие сорок лет.

СОЦИОИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Однако докторская диссертация М.И. Гладких не была опубликована в виде монографии. Лишь ее автореферат был переработан автором и издан в виде препринта [Гладких, 1991б]. Основные же результаты работы были включены в соответствующий раздел «Давньої історії України», написанный в соавторстве с В.Н. Станко [Гладких, Станко, 1997]. Поэтому многие ценные идеи не нашли отклика в археологической среде, другие же были забыты, некоторые заново разрабатывались уже другими исследователями. Вдобавок к этому, окончание работы над диссертацией совпало со временем распада СССР и последовавшего за ним упадка археологической науки. Так как методологической основой исследования М.И. Гладких являлся марксизм, то это также не добавило популярности его идеям. Многие археологи, не разбираясь в философии и методологии, попросту не смогли понять многие положения предложенной концепции. А что не понимали, то нещадно критиковали. Неудивительно, что после смерти В.Ф. Генинга в 1993 г. разработка археологической теории в украинской археологии прекратилась практически полностью. И украинское палеолитоведение — в этом не исключение.

Исследование методологических проблем палеолитоведения продолжалось в Санкт-Пе-

тербурге учеником А.Н. Рогачева М.В. Аниковичем. Исследователь также развивал конкретно-исторический подход и многие его разработки близки к разработкам М.И. Гладких, хотя осуществлялись независимо, одновременно или несколько позже. Так, с конца 1970-х — 1980-е гг. М.В. Аникович разработал собственную концепцию археологической культуры [Аникович, 1989]. В 1990-е гг. он выделил в позднем палеолите несколько историко-культурных областей, во многом аналогичным общностям, выделенным М.И. Гладких [Аникович, 1992]. Сходны у обоих ученых и подходы к процедуре исследования, являющиеся дальнейшим развитием конкретно-исторического подхода [Аникович, 2010, с. 21—36]. Однако имеется и существенное отличие. М.В. Аникович, стоявший в начале на марксистских позициях, в дальнейшем от них отошел. В основу его методологической концепции была положена неокантианская парадигма [Аникович, 2010, с. 6—12]. Археология рассматривается как источниковедческая наука, хотя три ступени исторического познания в его концепции [Аникович, 1988] во многом сходны с уровнями археологического исследования В.Ф. Генинга [Генинг, 1983, с. 205].

Существенным вкладом М.В. Аниковича в развитие археологии позднего палеолита следует считать методологическую разработку понятия «технокомплекс» или «путь развития» [Аникович, 1994], в свое время введенного Г.П. Григорьевым для среднего палеолита. На основании технокомплексного подхода во второй половине 1990-х — 2000-е гг. были созданы новые культурно-хронологические схемы развития позднего палеолита отдельных регионов Восточной Европы. Справедливости ради, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что М.И. Гладких в автореферате докторской диссертации также рассматривает этот вид общности. Он пишет: «Для историко-этнографических общностей различного территориального охвата наиболее приемлемой представляется четырехчленная схема соподчинения (от меньшего к большему): культура, область, регион, провинция. К этому перечню соподчиненных локальных вариантов, имеющих общую территорию, необходимо добавить путь развития (линию развития) — совокупность территориально разобщенных памятников или культур, обладающих одинаковым устойчивыми сочетаниями (сопряженным набором) некоторых типов изделий (Григорьев). Такое сходство может быть обусловлено общими генетическими корнями, либо может возникнуть конвергентно в силу различных объективных причин, например, ориньякский путь развития и его подразделения» [Гладких, 1991а, с. 28]. Однако дальнейшего развития в работах киевского исследователя этот вид общности не получил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сформировавшиеся в советской археологии в 1930-е гг. социоисторическое направление было воплощено в палеолитоведении в работах П.П. Ефименко и его учеников. Изменения в материальной культуре трактовались ими как отражение стадий развития древнего общества (стадиальная концепция).

Накопление новых материалов привело в 1950-е гг. к дискуссии о возможности геологической датировки археологических памятников, что в свою очередь дало возможность А.Н. Рогачеву сформулировать конкретно-исторический подход, требовавший рассматривать историю древнего общества в конкретных пространственно-временных границах. Отличия в материальной культуре стали трактоваться не как стадиальные, а как этнографические. На Украине И.Г. Шовкопляс — другой ученик П.П. Ефименко в 1960-е гг. начал реализацию конкретно-исторического подхода на практике. В верхнем палеолите Восточной Европы он выделил несколько этнокультурных областей, а в пределах одной из них — мезинскую локальную культуру. Ученик И.Г. Шовкопляса — М.И. Гладких продолжил развитие идей учителя. Исходя из понимания первобытного общества, он обосновал свои критерии выделения верхнепалеолитических археологических культур, а также разрабатывал проблему сохранения локальных вариантов культуры.

Результаты более чем двадцатилетней работы М.И. Гладких были изложены в докторской диссертации на тему: «Историческая интерпретация позднего палеолита (по материалам территории Украины)», которая является применением социоисторического подхода, изложенного в теоретических работах В.Ф. Генинга, к верхнему палеолиту Украины. Эта работа аналогична «Первобытному обществу» П.П. Ефименко, но выполнена на количественно иной источниковедческой базе и качественно более разработанной методологической основе, с учетом достижений палеолитоведения за прошедшие сорок лет. Все перечисленное выше свидетельствует о преемственности идей, и указывает на формирование в украинском палеолитоведении киевской научной школы П.П. Ефименко.

В связи с распадом СССР и изменение общественного сознания, основанный на марксизме теоретический подход М.И. Гладких и результаты его реализации не был воспринят коллегами. Часть идей была забыта, часть — разрабатывалась заново, в частности, в Санкт-Петербурге М.В. Аниковичем — учеником А.Н. Рогачева. Методологические разработки в украинской археологии верхнего палеолита на сегодняшний день прекратились практически полностью. Поэтому возврат к научному наследию М.И. Гладких поможет найти ответы на многие актуальные проблемы современного палеолитоведения.

Аникович М.В. «Три уровня археологического исследования» или три ступени исторического познания? // СА. — 1988. — № 1. — С. 218—224.

Аникович М.В. Археологическая культура: последствия определения понятия для процедуры археологического исследования // СА. — 1989. — № 4. — С. 115—127.

Аникович М.В. Южная и Юго-Западная историко-культурные области Восточной Европы в позднем палеолите // КСИА РАН. — 1992. — Вып. 206. — С. 34—42.

Аникович М.В. Основные принципы хронологии и периодизации верхнего палеолита Восточной Европы // АВ. — 1994. — № 3. — С. 144—157.

Аникович М.В. Некоторые методологические проблемы первобытной археологии и основные обобщающие понятия «археологическая эпоха», «археологическая культура», «технокомплекс», «историко-культурная область» // Stratum plus. — 2003—2004. — 2005. — № 1—2. — С. 487—506.

Аникович М.В. А.Н. Рогачев и «конкретно-исторический подход» // РА. — 2007. — № 4 — С. 64—71.

Аникович М.В. Методология археологии и новые подходы к изучению верхнего палеолита Евразии: избр. лекции. — Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2010. — 56 с.

Борисковский П.И. К вопросу о стадильности в развитии верхнего палеолита // ИГАИМК. — 1932. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 3—38.

Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. — 1953. — № 40. — С. 395—415.

Борисковский П.И. Советская школа изучения палеолита // Теоретические основы советской археологии: Тез. докл. на теор. семинаре ЛОИА АН СССР I—IV 1970 г. — Л., 1969. — С. 7—11.

Васильев С.А. Г.А. Бонч-Осмоловский и современное палеолитоведение // РА. — 1994 — № 2. — С. 202—207.

Васильев С.А. Стадиализм в палеолитоведении: 60 лет спустя // АВ. — 1998. — № 5. — С. 250—254.

Васильев С.А. Изучение палеолита в России: история и современность // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. — СПб, 2000. — С. 57—59.

Васильев С.А. Изучение палеолита в России: прошлое, настоящее и перспективы на будущее // Stratum plus. — 2001—2002. — 2004. — № 1. — С. 117—138.

Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиски российских ученых. — СПб: ИИМК РАН, 2008. — 179 с.

Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии. (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е — первая половина 30-х годов). — К.: Наук. думка, 1982. — 230 с.

Генинг В.Ф. Объект и предмет в науке археологии. — К.: Наук. думка, 1983. — 220 с.

Генинг В.Ф. Заметки к построению теории археологической культуры // Археология и методы исторических реконструкций. — К., 1985. — С. 50—74.

Генинг В.Ф. Археологическая культура — социально-исторический организм — центральная категория познания в археологии // Исследование социально-исторических проблем в археологии — К., 1987. — С. 6—35.

Генинг В.Ф. Структура археологического познания (проблемы социально-исторического исследования). — К.: Наук. думка, 1989. — 296 с.

Генинг В.Ф. Проблема построения фундаментальной археологической теории // СА. — 1992. — № 1. — С. 69—84.

- Гєнінг В.Ф.* Кредо соціоісторичного напрямку сучасної археології // *Археологія*. — 1997. — № 3. — С. 7—15.
- Гєнінг В.Ф., Гєнінг В.В.* Очерки философии соціо-археологии. Проблема обоснования соціоісторических исследований в археологии. — К.: Наук. думка, 1992. — 230 с.
- Гладких М.І.* До методики типолого-статистичного аналізу пізньопалеолітичного кам'яного інвентарю // *Археологія*. — 1973а. — № 9. — С. 15—21.
- Гладких М.І.* Поздний палеолит лесостепного Приднєпровья: Автореф. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.06 — «археология». — Л., 1973б. — 22 с.
- Гладких М.І.* Изменчивость орудий в процессе их изготовления как культурообразующий фактор (по материалам палеолита) // *Открытия молодых археологов*. — Ч. 1: Первобытная и скифо-античная археология. — К.: Наук. думка, 1976. — С. 3—5.
- Гладких М.І.* К вопросу о разграничении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических общностей позднего палеолита // *Палеоэкология древнего человека*. — М., 1977. — С. 112—117.
- Гладких М.І.* Содержание локальных вариантов позднего палеолита Украины // *Археологические исследования на Украине: Тез. докл. XVII конф. ИА АН УССР*. — Ужгород, 1978. — С. 22—23.
- Гладких М.І.* [Рец.]: *Гєнінг В.Ф.* Объект и предмет археологии. — К.: Наук. думка, 1983. — 224 с. // *СА*. — 1987. — № 2. — С. 273—280.
- Гладких М.І.* Историческая интерпретация позднего палеолита (по материалам территории Украины): Автореф. ... докт. ист. наук: спец. 07.00.06 — «археология». — Л., 1991а. — 46 с.
- Гладких М.І.* Исторична інтерпретація пізнього палеоліту України (за матеріалами території України). Препр. — К.: НМК ВО, 1991б. — 48 с.
- Гладких М.І., Станко В.Н.* Эпоха пізнього палеоліту // *Давняя история Украины; у 3 т. Т. 1: Первісне суспільство*. — К., 1997. — С. 51—113.
- Ефименко П.П.* Дородовое общество. — М.; Л.: ОГИЗ, 1934. — 592 с.
- Кєпін Д.В.* М.І. Гладких в історіографії палеоліту України // *Vita Antiqua*. — 2001. — № 3—4. — С. 9—14.
- Кротова А.А., П.П. Ефименко, О.М. Рогачев* та принципи періодизації пізнього палеоліту Східної Європи (історіографічний нарис) // *Кам'яна доба України*. — 2004. — Вип. 5. — С. 23—33.
- Палиєнко С.В.* Проблема історико-культурного членування пізнього палеоліту Півдня Східної Європи (історіографічний аспект) // *Археологічні студії*. — 2008а. — Вип. 3. — С. 3—16.
- Палиєнко С.В.* Проблема історико-культурного членування пізнього палеоліту Середнього Подніпров'я (історіографічний аспект) // *Часопис української історії*. — 2008б. — Вип. 9. — С. 5—10.
- Палиєнко С.В.* Дискусія щодо статусу археології в радянській науці (друга половина 80-х — початок 90-х рр.) // *Часопис української історії*. — 2009а. — Вип. 11. — С. 90—95.
- Палиєнко С.В.* Культурно-історичні реконструкції в пострадянському палеолітознавстві та деякі актуальні проблеми археологічної методології // С.Н. Бибииков и первобытная археология. — СПб, 2009б. — С. 120—123.
- Палиєнко С.В.* Проблема історико-культурного поділу пізнього палеоліту Східної Європи в радянському та пострадянському палеолітознавстві (кінець 50-х рр. XX ст. — початок XXI ст.) // *Vita Antiqua*. — 2009в. — № 7—8. — С. 42—49.
- Пахарєва О.С.* Російсько-французька співпраця в галузі археології та антропології в другій половині XIX століття // *Наук. зап. Тернопіль. нац. педагогіч. ун-ту ім. В. Гнатюка. Серія: Історія*. — 2008. — Вип. 1. — С. 202—207.
- Платонова Н.І.* Александр Николаевич Рогачев: начало пути // *Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное*. — Воронеж, 2004. — С. 121—123.
- Платонова Н.І.* Александр Андреевич Спицын о теории археологии // *РА*. — 2009. — № 3. — С. 129—137.
- Платонова Н.І.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 316 с.
- Рогачев А.Н.* Новые данные о стратиграфии верхнего палеолита Восточно-Европейской равнины // *МИА*. — 1953. — Вып. 39. — С. 39 — 55.
- Рогачев А.Н.* Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // *МИА*. — 1957. — Вып. 59, т. 3: Палеолит и неолит. — С. 9—134.
- Сапожников І.В., Кухарчук Ю.В.* Кам'яна доба України та Петро Петрович Ефименко (до 120-річчя від дня народження вченого 21(9).11.1884—18.04.1969) // *Кам'яна доба України*. — 2004. — Вип. 5. — С. 6—22.
- Синицын А.А.* Конкретно-исторический подход А.Н. Рогачева. Современное состояние // *Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур*. — СПб, 2002. — С. 33—41.
- Синицын А.А., Сергин В.Я., Хоффекер Дж.Ф.* 120 лет исследования палеолита Костенок: традиции и тенденции // *Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы / Костенки в контексте палеолита Евразии*. — 2002. — Вып. 1. — С. 3—9.
- Ситник О.С.* Олександр Панкратович Черниш: Людина і науковець (до 90-річчя від дня народження) // *Кам'яна доба України*. — 2008. — Вип. 11. — С. 7—23.
- Смолянинова С.П.* История исследования каменного века степного Побужья // *Кам'яна доба України*. — 2004. — Вип. 4. — С. 82—89.
- Толочко П.П., Кулаковська Л.В.* Сергій Миколайович Бібіков (1908—2008) // С.Н. Бибииков и первобытная археология. — СПб, 2009. — С. 9—11.
- Федорченко О.С.* Історія дослідження суспільства прильодовикових мисливців на бізонів у 80—90-х роках XX ст. та на початку XXI ст. // *Магістеріум* — 2005. — Вип. 20. — С. 18—22.
- Федорченко О.С.* Проблема залучення етнографічних аналогій в археології. Історіографічний аспект // *Кам'яна доба України*. — 2008. — Вип. 11. — С. 131—137.
- Формозов А.А.* О Петре Петровиче Ефименко (материалы к биографии) // *Очерки истории отечественной археологии*. — М., 2002. — С. 73—126.
- Целевая установка* и новые задачи ГАИМК (переводная) // *СГАИМК*. — 1931. — № 2. — С. 1—4.
- Чубур А.А.* Деснянский палеолит: проблемы истории исследований, историографии и источниковедения. — М.: РГСУ, 2005. — 115 с.
- Чубур А.А.* Охота в палеолите: историография и современное состояние источников (по материалам бассейна Десны) // *Русский сборник*. — 2006. — Вип. 2—3: Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. — С. 105—115.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка: К истории среднеднепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху. — К.: Наук. думка, 1965. — 328 с.

Шовкопляс И.Г. О локальных различиях в развитии культуры позднего палеолита // Докл. на VII Международн. конгр. доисториков и протоисториков. — М., 1966. — С. 41—43.

Шовкопляс И.Г. Пізній палеоліт // Археологія Української РСР. — К., 1971. — Т. 1. — С. 39—64.

Bordes. F. Le paléolithique dans le monde. — Paris, 1968.

С. В. П а л і є н к о

М.І. ГЛАДКИХ І СОЦІОІСТОРИЧНИЙ НАПРЯМ У ПАЛЕОЛІТОЗНАВСТВІ

У статті розглядається розвиток соціоісторичного напрямку в радянському палеолітознавстві. Аналізується теоретична спадщина М.І. Гладких в рамках наукової школи П.П. Єфименка.

S. V. P a l i i e n k o

M.I. GLADKYH AND THE SOCIOHISTORICAL TREND IN THE PALEOLITHIC ARCHAEOLOGY

The P.P. Efimenko's Kyiv scientific school was formed during the second half of the 20th century. The sociohistorical approach was realized in the Paleolithic archaeology by P.P. Efimenko and his disciples. One of them was A.N. Rogachev formulated the fundamental historical approach demanding to study the historical process in its spatial and chronological limits. Another P.P. Efimenko's disciple was I.G. Shovkopliash realized the fundamental historical approach in practice in Ukraine during the 1960's years. His follower was M.I. Gladkyh continued to develop his master's ideas. Main results of his work were stated in the doctoral thesis named «The historical interpretation of the Upper Paleolithic (by the materials from the territory of Ukraine)». There is the application in practice of the sociohistorical approach was formulated in theoretical contributions of V.F. Gening. The returning to the scientific heritage of M.I. Gladkyh can help to find the solution of actual problems of the contemporary Paleolithic archaeology.